

ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье проанализировано понятие интеграции мигрантов в свете основных документов, определяющих вектор миграционной политики Российской Федерации. Проблемы процесса интеграции мигрантов в социум охарактеризованы как детерминанты экстремистской преступности, в связи с чем сделан вывод, что при приеме иностранного мигранта необходимо избегать его обособления по этническому признаку. Отмечено, что объективные возможности для успешной интеграции мигрантов в настоящее время отсутствуют. Показано значение национальных анклавов в осуществлении миграционной политики. Сделан вывод, что при решении проблем мигрантов и их интеграции следует полагаться на официальные органы власти, стимулируя их на социальную работу с мигрантами, и общественные институты, деятельность которых направлена не на объединение по этническому признаку, а на решение таких общественно значимых вопросов, как социальная помощь, культурно-просветительская деятельность, оказание информационных и консультационных услуг по трудоустройству и т.д.

Ключевые слова: преступность; экстремистская преступность; детерминация преступности; миграционная политика.

M.V. Ul'janov
Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

MIGRANTS INTEGRATION AS A SOLUTION TO PROBLEM OF EXTREMIST CRIMES PREVENTION

The article studies the term «migrants' integration» in terms of general documents that define immigration policy of the Russian Federation. Issues of integration into society are considered as determinants of extremist crimes. This makes it necessary to prevent segregation on ethnic principle when accepting immigrants. However, there are no objective possibilities for successful integration of immigrants today. The author presents the role of national enclave in immigration policy realization. When solving problems of migrants and their integration it is necessary to rely on official government, thus stimulating its social work with migrants, and on social institutions aimed at social service, cultural and teaching activity, employment consultancy etc.

Key words: crime; extremist crime; crime determination; migration policy.

Утверждение, что успешная интеграция мигрантов способна уменьшить количество этнических конфликтов, а следовательно, и минимизировать совершение преступлений экстремистской направленности, является одной из аксиом российской миграционной политики. В основных документах, определяющих вектор миграционной политики, интеграция рассматривается не только как задача, но и как средство решения проблем, связанных с экстремистскими проявлениями. В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается,

что решение задачи по привлечению мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития включает в себя создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество и развития терпимости в отношениях между местным населением и выходцами из других стран в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов [3].

Во исполнение данной концепции в системе Федеральной миграционной службы Российской Федерации в 2010 г. создано Управление содействия интеграции, что свиде-

тельствует о направлении миграционной политики. Интеграция мигрантов рассматривается и Концепцией миграционной политики Российской Федерации до 2025 года, в п. 18 которой указано, что «прямым результатом отсутствия государственных программ адаптации и интеграции является изоляция мигрантов от принимающего социума и нарастание негативного отношения к мигрантам» [4].

Существует достаточно определений понятия интеграции мигрантов и связанных с этим процессом терминов – «ассимиляция», «сепарация», «маргинализация» мигрантов, которые наиболее полно раскрываются в работах по социологии. При этом в нормативных документах термин «интеграция мигрантов» употребляется в широком смысле, т.е. как процесс, при котором иностранных граждан принимают в обществе – в индивидуальном порядке и как группу, без конкретизации особенностей формирования отношений мигрантов с социумом принимающей стороны [6, с. 48]. В социологии интеграцию иногда определяют как идентификацию мигранта как со старой, так и с новой культурой, т.е. принятие мигрантом элементов культуры принимающей стороны при сохранении элементов своей культуры, в отличие, например, от ассимиляции [5, с. 20].

Президент Российской Федерации В.В. Путин употребляет словосочетание «культурная интеграция». Так, на первом заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям (24 августа 2012 г.) в г. Саранске он отметил: «Мы уже вышли на второе место после Соединенных Штатов по количеству прибывающих мигрантов и так же, как другие страны, столкнулись с проблемами межнациональной напряженности... Очень важно создать надлежащие условия для интеграции мигрантов, защитить их права и свободы, обеспечить социальную защищенность. Вместе с тем и мигранты должны соблюдать требования российских законов и миграционных правил, с уважением относиться к нашим традициям, культуре, поведенческим нормам тех регионов, в которые они прибывают. Только такое взаимное уважение ведет к гармонии, а не к формированию замкнутых этнических групп... Россия настроена на культурную интеграцию мигрантов, на форсированное освоение ими основ отечественной культуры» [7].

Можно сделать вывод, что в настоящее время в российской миграционной политике основной является идея интеграции мигрантов

с частичным принятием ими культуры принимающей стороны и декларируется принятие мер для недопущения сепарации, т.е. процесса, когда этнические меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности [5, с. 19]. Обособленность мигрантов как крайняя форма существования в обществе является одной из причин совершения экстремистских преступлений и со стороны мигрантов, и в отношении них.

Такие негативные последствия, как перегрузка социальной инфраструктуры, нарастание негативных социальных проблем в сфере образования и здравоохранения, кризис межнациональных отношений, крайние националистические проявления, негативное отношение к мигрантам неславянского происхождения, случаи произвола полиции, стимулирующие экстремистские проявления среди мигрантов и местного населения, вызваны не только фактом массового притока мигрантов, т.е. количеством прибывающих иностранцев, но и проблемами процесса интеграции в социум принимающего государства [2, с. 192, 193].

Для успешной социальной и экономической адаптации мигранту необходимо иметь определенный ресурс. Это могут быть как финансовые средства, так и необходимые связи. Достаточный материальный ресурс и надлежащую социальную защиту принимающая сторона мигранту не предоставит, тем более что государственные институты нацелены на получение экономических выгод от мигрантов не меньше, чем на решение демографических проблем. В связи с этим мигранту необходимо сохранить связь со своим «национальным анклавом», который фактически превращается в институт, нацеленный на соблюдение его интересов. Не случайно на заседании в г. Саранске президент уделил особое внимание роли национальных общин в решении вопросов интеграции.

От степени связи мигранта с «национальным анклавом» и степени противопоставления себя населению принимающей стороны и зависит количество экстремистских проявлений в отношении мигрантов. А со стороны мигрантов их обособленность, в том числе в прямом смысле – проживание в изолированных районах (этнических кварталах), может вылиться в проявления этноцентризма и интолерантности, в стремление навязать принимающему обществу собственные этнокультурные атрибуты и стереотипы [8, с. 4].

Думается, что стремление законодателя и правоприменителя все-таки должно быть направлено на поощрение процессов, близких к ассимиляции мигрантов. Одна из основных целей при приеме иностранного мигранта – избежать его обособления по этническому принципу, а в случае переезда на постоянное место жительства иностранного гражданина – добиться, чтобы конкретный легальный мигрант «растворился» в российском обществе и по возможности как можно в меньшей степени сохранил связь со своими социокультурными корнями.

Успешная адаптация в российском обществе как в случае трудовой миграции, так и в случае переезда на постоянное место жительства зависит от того, из какого государства прибыл мигрант. Так, коль скоро международная миграция признана государством в качестве основного способа решения демографических проблем, наиболее безболезненно в российское общество интегрируются антропологически и культурно близкие украинские и белорусские мигранты. Среднее значение миграционного прироста в Российскую Федерацию из Украины за период 2008–2012 гг. составляло 35 163 человека в год, это второй по количеству показатель после Республики Узбекистан (45 265). Среднее значение миграционного прироста из Республики Беларусь можно характеризовать как относительно невысокое по сравнению со средним значением миграционного прироста из других стран СНГ (4 932). Однако в совокупности прирост мигрантов из этих двух государств за пять лет составлял в среднем 16,93 % в год от всего среднего прироста по СНГ (236 779) [9].

В социологических исследованиях отношение со стороны коренного населения к выходцам из Республики Беларусь и Украины оценивается в основном как положительное.

Таким образом, имеются основания для стимулирования потоков украинских и белорусских мигрантов в Российскую Федерацию.

Можно сделать вывод, что из трех векторов миграционной политики, используемых в европейских государствах в контексте характера интеграции, а именно: политики ассимиляции, политики, рассматривающей мигрантов как временную рабочую силу, политики мультикультурализма – Российская Федерация тяготеет к последней [1, с. 248]. Причем такая современная российская миграционная политика вынуждена подстраиваться под сложившиеся обстоятельства, сформировавшиеся в результате многолетних демографических, социальных и экономических проблем.

В отсутствие объективных возможностей для эффективной интеграции мигрантов государство в немалой степени полагается на национальные анклавные структуры внутри государства и признает наличие у них больших возможностей для защиты интересов мигрантов. Однако последнее влияет на активизацию процесса сепарации мигрантов, негативной тенденции к объединению разрозненных диаспоральных организаций и созданию крупных общественных организаций по этническому признаку, что формирует причины и условия, способствующие экстремистским проявлениям. Разумеется, в сложившейся ситуации нельзя полностью игнорировать этнические объединения, но при решении проблем мигрантов и их интеграции следует полагаться на официальные органы власти, стимулируя их на социальную работу с мигрантами, и общественные институты, деятельность которых направлена не на объединение по этническому признаку, а на решение таких общественно значимых вопросов, как социальная помощь, культурно-просветительская деятельность, оказание информационных и консультационных услуг по трудоустройству и т.д.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе / М.Ю. Апанович // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 6.
2. Гуськов А.Я. Экстремизм в современной России: тенденции и проблемы / А.Я. Гуськов // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2010. – С. 183–198.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 г. № 1351 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.
4. Концепция миграционной политики Российской Федерации до 2025 года : утв. Указом Президента РФ от 13.06.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/15635>.
5. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Н.М. Лебедева // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России : сб. науч. ст. / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М. : РУДН, 2009. – С. 10–64.

6. Справочник по терминологии в области миграции (русско-английский). – М. : Междунар. организация по миграции, 2011. – 148 с.
7. Стенографический отчет о заседании Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/16292>.
8. Трыканова С.А. Междисциплинарный подход как инструмент преодоления кризиса в определении эффективной модели интеграции мигрантов / С.А. Трыканова // Миграционное право. – 2012. – № 1. – С. 2–5.
9. Численность и миграция населения Российской Федерации, 2008–2012 гг. [Электронный ресурс] : бюл. Федер. службы гос. статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

REFERENCES

1. Apanovich M.Ju. Issues of migrants' integration in Europe. [Apanovich M.Ju. Voprosy integracii migrantov v Evrope]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO University bulletin*, 2011, no. 6, p. 248.
2. Gus'kov A.Ja. Extremism in modern Russia: trends and problems. Extremism: social, legal and criminological issues. Edited by Professor A.I. Dolgova. [Gus'kov A.Ja. Jekstremizm v sovremennoj Rossii: tendencii i problemy. Jekstremizm: social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy / pod red. professora A.I. Dolgovoj]. Moscow, Rossijskaja kriminologicheskaja associacija, 2010, 193 p.
3. National Demographic Policy Concept through to 2025 in Russian Federation. Approved by Russian Federation Presidential Decree No. 1351 dated 9 October 2007. [Konceptija demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta RF ot 09.10.2007 g. № 1351]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – Official Gazette*, 2007, no. 42, p. 5009.
4. National Migration Policy Concept through to 2025 in Russian Federation. Approved by Russian Federation Presidential Decree dated 13 June 2012. [Konceptija migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta RF ot 13.06.2012 g.]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/15635>.
5. Lebedeva N.M. Theoretical approaches to research of mutual arrangements and strategies of intercultural exchange of migrants and Russian citizens. Collection of scientific articles. Edited by N.M. Lebedeva, A.N. Tatarko. [Lebedeva N.M. Teoreticheskie podhody k issledovaniju vzaimnyh ustanovok i strategij mezhkul'turnogo vzaimodejstviya migrantov i naselenija Rossii. Strategii mezhkul'turnogo vzaimodejstviya migrantov i naselenija Rossii: Sbornik nauchnyh statej. Pod redakciej N.M. Lebedevoj i A.N. Tatarko]. Moscow, RUDN, 2009, pp. 20–23.
6. Migration terms reference book (Russian-English). [Spravochnik po terminologii v oblasti migracii (rusko-anglijskij)]. Moscow, International Organization for Migration, 2011, 148 p.
7. Council on inter-ethnic relations meeting verbatim record. [Stenograficheskij otchjot o zasedanii Soveta po mezhnacional'nym otnoshenijam]. Available at: <http://kremlin.ru/news/16292>.
8. Trykanova S.A. Interdisciplinary approach as an instrument of crisis overcoming in defining effective model of migrants' integration. [Trykanova S.A. Mezhdisciplinarnyj podhod kak instrument preodolenija krizisa v opredelenii jeffektivnoj modeli integracii migrantov]. *Migracionnoe pravo – Immigration law*, 2012, no. 1, pp. 2–5.
9. Federal State Statistics Service Bulletin «Russian Federation population size and movement». [Bjulleten' Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki «Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii». 2008–2012 gg.] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Сведения об авторе

Ульянов Михаил Владимирович – научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва; e-mail: m.ulyanov2@gmail.com.

About the author

Ul'janov Mihail Vladimirovich – Researcher of Department of problems in prosecutor's supervision and consolidation of legality in federal security, international relations and extremism, Research Institute of General Prosecution Academy of the Russian, Moscow; e-mail: m.ulyanov2@gmail.com.